

А.И.Алтунин

Ошибки пациентов

Москва 2000

Александр Иванович Алтунин

Ошибки пациентов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69578734

SelfPub; 2023

Аннотация

В работе рассказывается о наиболее распространенных ошибках пациентов и их родственников в ходе лечения у психотерапевта и психиатра, которые в значительной степени снизили эффективность лечения. Как минимум, А, как максимум, привели к серии больших драм и трагедий. Не смотря на предупреждения доктора. Своенравность и сумасбродство, самоуверенность и самовлюбленность, амбициозность и гордыня, претензия на обладание истины в последней инстанции, стремление в максимальной степени обесценить личность доктора и его компетенцию – это большие и страшные враги в лечении заболеваний. Особенно психических. Актуальность работы объясняется тем, что в обществе предельно низка культура здоровья вообще и психического, в частности. Даже среди врачей общего профиля, докторов наук и профессоров. А уровень компетенции невролога-профессора в понимании диагностики и лечения психических заболеваний, к сожалению, не намного выше компетенции дворника. Слишком велика специфика психиатрии.

Содержание

Самоуверенность лишает зрения	9
Ошибаются даже родители-врачи	10

Александр Алтунин

Ошибки пациентов

Одной из особенностей человеческой психологии является то, что большинство из нас предпочитает думать, что все неприятности и тяжелые болезни и осложнения могут возникать только у кого-то постороннего, совершенно чужого человека, но, ни в коем случае, не у нашего родственника или другого близкого нам человека. Но реальность жизни такова, что все часто выглядит гораздо более драматично, чем нам этого хотелось бы. Для примера можно привести грустную статистику из личной жизни автора. Когда-то и я считал, что онкология возникает у кого-то дальнего и мне не знакомого. А после того, как среди непосредственного окружения моих знакомых возникло более десятка онкологических больных, из которых три четверти уже умерло, мое мнение об этой патологии резко изменилось и перестало быть совершенно абстрактным и туманным. Думается, что совершенно не обязательно все испытывать на своей коже" – лучше учиться на чужих ошибках. Это несколько проще и безобиднее. И занимает у нас гораздо меньше душевных и физических сил, времени и нервов, приносит меньше проблем и неприятностей, неожиданностей и трагедий.

Именно с этой целью мне и хотелось бы рассказать

несколько наиболее часто встречающихся историй из личной профессиональной практики.

Скупой платит дважды

Наталья В., 45 лет, преподаватель педагогического института, обратилась по поводу постоянного подавленного настроения, различных страхов, совершенно беспричинной тревоги, бессонницы, наплыва неприятных мыслей, болей в сердце, головной боли, неприятных сновидений и еще ряда симптомов и синдромов. Ей был поставлен диагноз "тяжелая тревожная депрессия" (депрессивно-фобический синдром). Срок лечения был определен минимально 3 месяца – интенсивный курс и 3 поддерживающий с последующей ориентацией по ходу развития ситуации. Пациентке и ее мужу было объяснено, что данное состояние по степени своей тяжести является показанием к проведению лечения в стационарных условиях. Но пациентка изъявила желание лечиться только в домашних условиях.

Мужу пациентки (после определенного психологического анализа выражения его лица и глаз по личной методике доктора, которая проверена за 30 с лишним лет на более 30 тысячах людей разного возраста, пола, социального положения, состояния нервной системы и поэтому имеет практически 100 % степень достоверности) было сказано о том, что для него будет домашнее лечение его жены серьезным психологическим испытанием, дополнительной нагрузкой на его

нервную систему. Это может привести к еще большему расшатыванию его нервной системы и, тем самым, будет препятствовать проведению успешного лечения. Муж пациентки, очень самолюбивый и честолюбивый человек, высказал мнение о том, то он достаточно самостоятельный и зрелый человек, способный полностью контролировать свое поведение. И поэтому не нуждается, по его мнению, в каком-либо лечении. Попытки доктора в мягкой и корректной форме переубедить мужа пациентки к успеху не привели. Муж высказал мысль о том, то они достаточно материально обеспечены для достижения необходимого эффекта и создания должного контакта с доктором в ходе лечения.

С первой же консультации было назначено фармакологическое лечение, которое пациентка регулярно принимала. Еженедельный контроль за изменением ее состояния показал четкую положительную динамику. Многие ведущие симптомы стали постепенно уменьшаться, улучшая тем самым состояние пациентки в целом. После первого же месяца наблюдения у доктора было достигнуто вполне отчетливое улучшение. Правда, пациентка отмечала у себя ряд побочных эффектов, которые обычно имеют место на фоне интенсивной психофармакологической терапии и в последующем бесследно проходят по мере уменьшения величины дозировки ведущих препаратов. Иначе говоря, они имеют временный и совершенно безобидный характер, если постоянно контролируются врачом. Имелась сонливость, некото-

рая физическая и умственная заторможенность, временами легкая неусидчивость. С помощью дополнительной терапии, адекватно и вовремя назначенной пациентке, ее побочные эффекты от приема лекарств были сведены к минимуму и поэтому причиняли ей самое минимальное беспокойство.

Нужно при этом сказать, что в таких случаях назначается полупостельный режим, имеющий цель дать человеку максимально щадящий режим в плане физической и умственной нагрузки. Предполагается, что основные силы организма пациента должны тратиться на борьбу с болезнью, а не на бытовые и прочие вопросы и проблемы. В противном случае, слабость может выступать дополнительным стрессовым фактором и косвенно ухудшать состояние пациента.

Ряд рекомендаций доктора был выполнен пациенткой и ее мужем не в полном объеме, а некоторые из них не были выполнены вообще. Иначе говоря, они выполнялись по мере желания самой пациентки или ее мужа, а также в меру их понимания ситуации в целом, не зависимо от мнения доктора. Это привело к тому, что к концу третьего месяца лечения состояние пациентки было стабилизировано лишь на $3/4$ от исходного. Пациентка и ее муж решили, что срок 3 месяца – это не минимальный срок, как изначально сказал доктор, а максимальный, как им хотелось этого. И поэтому решили, что можно уже больше не показываться на прием к врачу и справиться самим дальше. Тем более, что все время лечения динамика улучшения в состоянии пациентки, в основе сво-

ей, была четкой и стабильной. Это навело их на мысль о том, что и дальше автоматически будет все лучше и лучше.

Пациентка сознательно прекратила контакт с доктором даже по телефону, несмотря на то, что врач на это не давал своего согласия. Прошло полтора месяца и пациентка вновь вернулась к доктору в связи с тем, что ее состояние резко ухудшилось, несмотря на то, что она этот период времени чувствовала себя достаточно хорошо, но никаких лекарств не принимала. Свой поступок она объяснила тем, что ситуация слишком уже затянулась и стала раздражать ее мужа, который стал придумывать всяческие поводы для того, чтобы жена больше не ходила к доктору.

Пришлось ей вновь назначить прежнее лечение. И еще раз отметить нежелательность подобных поступков, которая определяется не интересами врача, а лишь интересами пациента. Получилось, что все деньги, уплаченные за лекарства и консультации за 3 месяца, были совершенно напрасной тратой. Последующее более серьезное отношение пациентки и ее мужа привело к нужному результату – стабильному психическому и психологическому состоянию пациентки.

К большому сожалению, часто неадекватное отношение родных пациента к его состоянию приводит к гораздо более печальным последствиям.

Самоуверенность лишает зрения

Сергей П., 27 лет, инженер-конструктор, после серии мощных психологических стрессов вдруг стал слышать "голоса", которые комментировали его мысли, чувства и поступки. У него появились многочисленные бредовые идеи. Первоначально родителям показалось, что он просто так шутит. Потом они постарались убедить его в том, что никого в доме нет и никто не может ничего ему говорить, чтобы они этого не слышали. Все это к успеху не привело. Состояние не только не улучшалось, но стремительно ухудшалось. Была проведена консультация у доктора. Родные больного настолько были уверены в том, что с их сыном ничего не может приключиться неприятного, что сочли диагноз доктора за попытку "выудить" из них деньги, ходя врач все подробно и основательно им объяснил. У него, мол, просто расшатались нервишки, он попьет валерьянку и все станет на свои места. И они действительно не стали давать назначенное доктором лечение, заменив его валерьянкой. Через две недели "голос" стал не только комментировать, но и приказывать и приказал Сергею вырвать у себя глаз. Что тот и сделал. После нескольких дней в реанимации Сергея положили в отделение психозов, где он провел 6 месяцев. Ему была оформлена 1 группа инвалидности пожизненно. Вот так самомнение и небрежность родителей привела к непоправимому.

Ошибаются даже родители-врачи

Другой случай вообще вопиющий по своей сути. Мать – врач-терапевт (человек с высшим медицинским образованием!) привела сына на консультацию к доктору. У **19-летнего Алексея** – студента МГУ была классическая шизофрения (причем злокачественная юношеская) со слуховыми галлюцинациями и бредовыми идеями. Достаточно матери было взять любой учебник по психиатрии и хотя бы немного почитать. И ей самой стало бы все ясно и понятно. Но она по каким-то неведомым для врача соображениям не стала этого делать. И более того, решила к мнению врача не прислушиваться, решив, что она в медицине тоже что-то понимает (хотя на самом деле это была у нее лишь иллюзия, дерзкая и опасная). Через месяц, когда психоз был в самом разгаре, Алексей, предоставленный сам себе, в силу своего психического состояния отрубил топором себе кисть левой руки и сварил ее в кастрюле. После чего повода для радости у его матери было очень много...

Самомнение губит и невиновных

У другого врача-физиотерапевта (которая не захотела верить врачу-психиатру) 22-летний сын Анатолий – студент 5 курса мединститута, после сдачи сессии заболел шизофренией. Стал выполнять приказы, подчиняясь слуховым гал-

люцинациям – "голосам", которые твердили ему, что его любимую бабушку подменили. И та бабушка, что он сам видит, – это не его бабушка. А его бабушка находится у нее в животе. И он должен ее оттуда выпустить. Что он и сделал, зарезав попросту свою бабушку – самого дорогого и самого любимого человека в его жизни. Принудительное лечение длилось больше года...

Сколько слез он потом пролил, выйдя из психотического состояния – это отдельный разговор. Но бабушку уже было не вернуть. Парень так сильно переживал эту ситуацию, что чуть не наложил на себя руки. Опять пришлось спасать его психиатрам. Опять легкомысленность и самоуверенность родных больного, мягко говоря, сыграла с ними злую шутку. А прислушайся мать Анатолия вовремя к мнению врача, утихомирь свою амбицию и чрезмерное самолюбие, так и ничего страшного и не произошло бы.

Скупость убивает

Мария П., 54 лет, школьный учитель, стала делать различные странности и говорить нелепые вещи. Первое время родственники думали, что она таким своеобразным образом шутит. Но переубедить ее в нелогичности ее мыслей никому не удалось. Стали с ней ругаться, но и это не привело к положительному результату. Впрочем, в подобных случаях совершенно бесполезно заниматься такими вещами, так как у человека в таком состоянии имеется патологическая логика,

на которую обычная житейская или еще какая-либо другая логика никогда не действовали и действовать не будут. Потому что это исключено в принципе даже теоретически.

Родственники Марии обратились к доктору за заочной предварительной консультацией. Им было сказано, что ее состояние является одним из самых серьезных и опасных. И поэтому нельзя тянуть с началом лечения, потому что на счету не только каждый день, но даже каждый час. Поведение больных в подобных состояниях совершенно непредсказуемо. Самый спокойный и безобидный человек в состоянии психоза перестает отдавать себе отчет в своих словах и поступках. Он полностью находится во власти своих болезненных переживаний и строит свою логику в соответствии именно с ней. А все, что не соответствует ей, больной отмечает, как неправильное и ненужное, вредное и опасное. Из числа родных Марии восемь человек являлись бизнесменами, но они так и не сумели договориться между собой кто будет оплачивать лечение Марии. Спустя восемь дней Мария выпрыгнула из окна 13 этажа, потому что ей так приказал "голос", который она считала за голос Бога и поэтому полностью ему подчинялась во всех своих поступках и намерениях.

Пятеро детей остались без матери. У троих из них смерть матери вызвала столь серьезные нарушения в работе нервной системы, что их пришлось положить на три месяца в психиатрическую больницу, после чего они пожизненно приоб-

рели значительные социальные и профессиональные ограничения... Цена скупости оказалась очень высокой. Если даже кого-то одного потом и удастся снять с психиатрического учета, то это будет стоить от 10 до 20 тысяч долларов...

Мания величия миллионера

Андрей Р., 43 года, директор крупной фирмы, еще во время службы в армии был неоднократно избит старожилками своей роты. После чего у него стал периодически возникать сильный беспричинный страх, от которого он начинал метаться как зверь в клетке. Был проконсультирован доктором. Врач спросил пациента о том, каким образом он желает лечиться: постепенно и длительно (3-6 месяцев), но стабильно или интенсивно и быстро (2 месяца), но с более выраженными побочными эффектами. Суть и содержание которых доктор подробно объяснил Андрею. Пациент высказал желание пройти максимально интенсивный курс лечения, потому что "он спортсмен, зрелый и самостоятельный человек, прекрасно собой владеющий, способный взять себя в руки абсолютно в любой ситуации, которому некогда долго возиться с таблетками.

Доктор предупредил пациента о том, чтобы тот сообщил врачу о всех изменениях своего состояния, особенно побочных эффектах лечения в день или, лучше в час их возникновения. Это было необходимо в связи с тем, что в прошлом у Андрея было несколько сотрясений головного моз-

га, что часто изменяет чувствительность организма к психотропным препаратам (повышает, понижает, вызывает парадоксальное действие или непереносимость конкретного лекарства и т.д.). Было получено четкое обещание выполнить рекомендации доктора и от жены пациента и от него самого. Была назначена терапия, отработанная на тысячах пациентов. Первые две недели все было хорошо. Состояние стало улучшаться, переносимость препарата была достаточно хорошей.

Прежде Андрей несколько раз в неделю ходил в тренажерный зал и накачивал себе мускулатуру по несколько часов. Тренировки были запрещены доктором. Но как-то однажды он захотел проверить состояние своих мышц и выполнил несколько силовых упражнений. При подъеме с пола у него закружилась голова. В этот момент мимо него проходила дочь с чайником, полным кипятка. Он невольно попытался за что-нибудь ухватиться и опрокинул чайник на дочь. Девочка в 15 лет получила обширный и сильный ожог правой руки и была госпитализирована в ожоговый центр.

Спустя всего десять дней Андрею захотелось прокатиться на своей новой машине, что доктором категорически было запрещено делать. Но из-за своенравности и обостренной амбиции, директор фирмы, привыкший все решения принимать только сам, решил, что для него может быть сделано исключение из правила. Потому что он не такой, как все. Он умнее, сильнее, лучше – он особенный. Поэтому на мне-

ние доктора можно посмотреть сквозь пальцы. Из-за сильной физической и психологической заторможенности Андрей не справился с управлением автомобиля и на большой скорости столкнулся с другим автомобилем. И он и жена получили тяжелое сотрясение головного мозга, в связи с чем провели более двух месяцев в неврологическом отделении. После такого "приключения" сексуальные возможности Андрея стали равны почти нулю. Двухлетнее лечение у лучших сексопатологов Моск-вы к успеху не привело... Минутная прихоть обернулась серьезными последствиями. Организм бизнесмена получил мощный урон и его имиджу "крутого мена" был нанесен столь сильный ущерб, что вызвал полугодовую тяжелейшую депрессию, которую он, по настоянию жены, лечил уже стационарно.

Неудачная аспирантура

Роман Е., 27 лет, аспирант одного из Московских НИИ радиоэлектроники наблюдался несколько лет у доктора. Очень способный и умный парень, эрудированный и сообразительный, самолюбивый и честолюбивый, строящий большие планы на будущее и в тоже время весьма болезненно переживающий свои неудачи и поражения. Уже была дана тема для диссертации и проделана примерно половина исследовательской работы, когда его постигла большая неудача – умер руководитель диссертации.

Ученый с большим именем, вызывал к себе зависть мно-

гих менее талантливых научных сотрудников, которые часто не упускали возможность хоть немного "насолить" корифею. Сразу после смерти научного наставника тему диссертации, близкую и понятную руководителю Романа, отменили. Его прикрепили к другому профессору – одному из главных конкурентов покойного. Тот решил избавиться от лишнего хлебника и дал аспиранту совсем неинтересную, занудную и совершенно лишнюю перспективу тему.

Роман еще не успел опомниться от смерти руководителя, как вынужден был переживать по поводу новой темы. Робкие попытки исправить сложившееся положение вещей ничего не дали. Целыми днями и ночами он переживал, пропал аппетит, настроение стало хуже некуда. Самолюбие не позволяло соглашаться с новой темой, но он боялся, что тогда его уволят из НИИ, а этого он боялся больше всего. Так как, работая в НИИ, можно было сохранять надежду все-таки когда-то написать и защитить кандидатскую диссертацию. А срок аспирантуры был жестко фиксированным – три года.

Но главная проблема, как ни странно, была не на работе, а дома. Дома была его мать – женщина, которая вырастила сына без мужа и поэтому опекала его с пеленок, причем всегда и во всем. Его периодические попытки завоевать себе самостоятельность и независимость встречали с ее стороны жесточайший и изощреннейший психологический отпор.

Людмила Викторовна была очень умной и проницательной, хитрой и расчетливой, энергичной и пробивной, общи-

тельной и психологически тонкой, властной и эгоистичной, любящей быть в центре внимания любой компании женщиной. Ей было лень вникать в тонкости переживаний сына, которые она воспринимала как пустые и ненужные сентиментальности. Она измеряла неволью и сына на свой аршин. А он был совсем другой, трудно устанавливал новые контакты, из-за чего у него до сих пор не было ни жены, ни подруги жизни. Его социальная и даже бытовая адаптированность были самой минимальными, а его возможности к приспособлению в новых или изменяющихся условиях были близки к нулю.

Матери же Романа казалось, что утрясти вопрос с темой диссертации – это не особо сложная проблема для ее сына. Поэтому она и не собиралась особенно волноваться из-за изменений на работе сына. Ее обращения к нему были полны формального и черствого отношения, периодически проскальзывали сарказм и ирония, которые для него были подобны прикосновению раскаленного железа к нежной коже. Ни сочувствия, ни сопереживания, ни сострадания или просто обычно человеческого понимания Роман так и не получил. А ведь мать для него была единственным близким и родным человеком, единственным потенциальным источником душевного тепла и просто внимания и заботы.

Чувство собственного бессилия и безысходности от невозможности своими силами улучшить положение дел породили в нем отчаяние, психологическое перенапряжение и

умственное переутомление, что при его впечат-
лительной и ранимой натуре не могло пройти бесследно. Возник сильный психический срыв, перешедший, без своевременной помощи врача, в шизофрению с бредом преследования и отношения. Ему постоянно казалось, что телефон прослушивают, в квартире поставлены "жучки", на улице и в транспорте за ним установления слежка ФСБ. Многие совершенно безобидные явления вокруг себя он старался трактовать только с точки зрения патологической логики. Но даже в этом случае его матери казалось, что ситуация не особенно серьезна и не требует ее участия. И лишь когда ей позвонили с его работы и высказали сомнение в здравости его рассудка, она наконец-то решила обратиться к врачу.

Но даже в этом моменте в полной мере проявилось ее сумасбродство: она решила показать сына врачу психиатру под маркой невропатолога. В связи с чем дальнейшее наблюдение у данного специалиста могло происходить только по желанию самого пациента. Иначе говоря, считая себя в принципе здоровым, он мог пренебрегать любыми советами и рекомендациями. Да и Людмила Викторовна посчитала диагноз доктора слишком серьезным – или доктор в чем-то ошибается, так как у "моего сына не может быть ничего особенно серьезного и из ряда вон выходящего" или доктор специально сгущает краски, чтобы потом побольше денег из нас выкачать. Рекомендации психологического плана для матери по общению с сыном она выслушала небрежно и даже то, что

запомнила, выполняла кое-как и лишь иногда.

Результат был соответствующий – состояние или стояло на месте или продолжало постепенно ухудшаться. В итоге состояние стало настолько тяжелым, что возникла необходимость сделать паузу в обучении в аспирантуре. И тут опять женская импульсивность сыграла злую шутку – как же доктор, который на десять с лишним лет моложе Людмилы Викторовны, может понимать больше нее в жизни, если даже среди тех, кто значительно старше ее, почти нет никого мудрее ее... "Одним словом, буду делать так, как посчитаю нужным. А будет это соответствовать советам врача или нет – это уже дело второе.

Доктор написал справку о предоставлении академического отпуска Роману, а его мать решила сына вообще из аспирантуры забрать. И именно забрать, потому что она привыкла относиться к нему как к неодушевленной вещи и все всегда решать за него и вместо него. Для парня это был новый стресс, сила которого почти удвоилась от того, что она с ним даже не пожелала посоветоваться или поставить его предварительно в курс дела. Состояние резко ухудшилось и пришлось госпитализировать в психиатрическую больницу. Что автоматически повлекло за собой постановку на психиатрический учет и значительные профессиональные и социальные ограничения на будущее.

Возможность лечения без больницы у Романа была, но требовала несколько больших сил, времени, нервов и денег.

А скупость Людмилы Викторовны была одной из ее основных черт и потому она пошла по пути наименьшего сопротивления. Что там будет потом – сейчас это ее мало волновало. Важно было теперь решить неприятную проблему и по возможности с наименьшими потерями. Если бы Роман закончил аспирантуру и получил научную степень – при уровне квалификации доктора это было вполне реально – о его будущем ближайшие годы можно было не волноваться.

А в реальной жизни получилось, что теперь он никому не нужен – только спит да ест, набрал 120 килограмм (при росте в 170 см). Ни к каким врачам идти не желает, отношения с матерью предельно проблематичные. И теперь, когда ситуация приобрела уже необратимый характер, Людмила Викторовна постоянно терзает доктора с самыми разными вопросами о том, что ей делать, потому что контроль за ситуацией с ее стороны полностью утрачен.

Скупой платит дважды и в денежных вопросах и в жизненных. Минутная душевная лень и скупость обернулись для нее постоянным душевным дискомфортом, от которого жизнь не позволяет ей избавиться ни на один день вот уже несколько лет. И уже никогда ей не обрести душевного равновесия, ибо эгоизм, сумасбродство, обостренный рационализм и стервозность дополняются еще большим ожесточением и очерствением души. Во всех ее неприятностях могут быть, по ее мнению, виноваты только другие люди, жизнь и кто угодно и что угодно, но только не она. А это не соот-

ветствует высшим законам жизни. И за это она будет страдать еще долго и все тяжелее и тяжелее. Ибо Высшие Силы никому и никогда не прощали пренебрежения к духовным принципам и всегда очень жестоко наказывали "скептиков" и других самовлюбленных и самоуверенных "философов".

Стервозность – норма жизни?

Наташа, 22 года, молодая стройная и симпатичная девушка. Ее фотографию я увидел семь лет назад, когда она еще в школе училась. Одна моя знакомая рассказывала мне о семье подруги и показывала фотографии. Уже тогда я обратил внимание на весьма выразительное лицо старшей дочери этой подруги. Оно отражало чрезмерно высокую самооценку, высокомерное и несколько пренебрежительное отношение к окружающим, самовлюбленность и самоуверенность, высокий уровень сумасбродства и импульсивности, эгоцентризма и рационализма, душевной черствости и откровенной стервозности. Моя знакомая передала своей подруге мое мнение о ее дочери. Подруга встретила со мной и я ей рассказал более подробно свое мнение, сделав акцент на том, что пока характер дочери не причиняет им особых проблем, но со временем весьма вероятны весьма серьезные проблемы и с ее здоровьем, которые ударят сильно и больно как по жизни самой девушки, так и по жизни ее матери. Женщина эта считала, что она лучше доктора разбирается в жизни и в своей дочери (только посмотрел на фотографию и уже пугает нас, знаем мы, мол, таких пророков...) и поэтому может

полностью пренебречь его мнением.

Шли годы, дочь успешно закончила школу, потом медицинское училище, пошла работать в аптеку. Все не могли нарадоваться ее успехам, она была образцом для своих ровесниц по социальным достижениям. Ее обостренное честолюбие было замечено на работе и ей светила прекрасная перспектива. Однако проблемы начались уже в семейной жизни. Отношения с мужем становились все хуже и хуже, пока дело не дошло до развода. Признать свои ошибки в построении отношений с мужем она не пожелала, так как не обладала для этого необходимым уровнем жизненного опыта (правда она сама считала, что все знает и понимает не только не хуже других, а намного лучше) и мудрости.

Ситуация становилась тупиковой. Обостренная амбиция не позволяла ей искать даже относительные компромиссы в решении проблемных ситуаций. А чувство даже относительной несостоятельности в жизни было для нее непереносимым. Она металась, как разъяренный тигр в клетке, впадая в противоположные крайности: то была тиха и смирна, как овечка, полностью перекладывая ответственность за личное и семейное благополучие на мужа, то напоминала мигеру, пытаясь полностью подчинить себе мужа во всех вопросах не только семейной жизни, но и его делах и поступках. На самом же деле, она не умела строить стабильные и продолжительные полноценные отношения ни с кем. Ровесницы уважали ее за успехи в учебе и работе, а не за человеческие до-

стоинства и добродетели. Да и много ли среди них было тех, кто хорошо разбирался в людях и мог адекватно расставить точки над "и"?

Неумелые попытки стабилизировать ситуацию к успеху не привели. Настроение постепенно становилось все более подавленным, чувство собственного бессилия порождало выраженное отчаяние и ощущение безысходности. Возник психический срыв. Стала бояться выходить из дома, ей казалось, что кто-то хочет ее избить, ограбить сделать ей что-то плохое. Помимо ее воли ее преследовали неприятные навязчивые мысли. Временами она высказывала странные и даже нелепые мысли. Никаким уговорам не поддавалась. В своих болезненных переживаниях не поддавалась коррекции даже на 1110. Полностью погрузилась в свои патологические мысли и чувства.

На контакт с врачом не пошла. Отчасти это было вызвано тем, что мать Наташи не захотела создать у нее должного уважительного уважения к доктору и объяснить важность наличия хорошего доктора в ее жизни, причем не только на конкретный момент, но и на будущее. Одним словом, Наташа не видела для себя особой выгоды и пользы от присутствия доктора и его участия в ее жизни, а поэтому и не считала нужным с ним разговаривать вообще. Хотя недоработки матери Наташи доктор попытался восполнить и объяснить что к чему. Но разговаривать со стенкой было гораздо результативнее. Даже угроза встать на учет в психоневро-

логическом диспансере не смогла переубедить больную изменить отношение к врачу, который мог вылечить ее психоз в домашних условиях. Мать при беседе доктора присутствовала, но никаких мер по переубеждению дочери не приняла. Дело закончилось тем, что Наташу положили в психиатрическую больницу, потом поставили на учет, означавший пожизненный запрет на работу с электричеством, транспортом, высотой, взрывчатыми и химическими веществами (в аптеке в том числе). На профессиональной карьере, которая уже яркой и красочной картиной виднелась в уже в ближайшем будущем, был поставлен жирный крест...

А из-за чего? Из-за того, что вовремя не захотели прислушаться к мнению специалиста-профессионала и начать изменять то, что обычно приводит к большим драмам и трагедиям. Мать девочки посчитала, что ее семья совершенно уникальное явление. И поэтому все законы жизни, философские и психологические, для них не столь актуальны, как для других людей. И поэтому они могут ими пренебречь. Учиться на чужих ошибках она не пожелала. Но почему обязательно нужно совать руку в огонь, чтобы понять, что обожжешься. Или прыгать с высоты, чтобы убедиться, что получишь перелом или несколько переломов? Разве недостаточно горького опыта других людей, чтобы не повторять их ошибки? Конечно, есть люди, которые не обжигаются и не травмируются. Но они для этого специально целенаправленно 10-20 лет работали над собой и поэтому их личность и ор-

ганизм представляют действительно нечто уникальное, способное существовать и по другим законам и правилам.

Это напоминает анекдот про ворону и медведя. Сидела ворона на ветке дерева и клевала эту ветку. На другой ветке сидел медведь и в подражание вороне тоже долбил ветку. Когда ворона переклевала свою ветку, она вспорхнула и перелетела на другую ветку. А когда медведь передолбил свою ветку, он свалился на землю и очень больно ударился. Ворона, посмотрев на медведя, который с грустной гримасой на лице потирал ушибленное место, сказала: "Ты летать умеешь? Нет. Так что же ты выпендриваешься?" Иногда некоторым своим пациентам и их родственникам так и хочется рассказать этот анекдот. Простым смертным не дано игнорировать правила жизни. Это равносильно тому, как плевать против ветра. Разве мы при этом можем нанести хоть какой-то ущерб ветру? Нет. Только самим себе сделаем хуже – запачкаем свою одежду. Иначе говоря, создадим самим себе новую проблему. И хорошо, если это будет столь же сложная проблема, как запачканная одежда (хотя порой и это далеко не безобидно). А чаще обстоятельства развиваются куда более печально.

Нетерпеливость матери бывает хуже ножа бандита

Первый раз в жизни мне пришлось видеть человека, который стал доктором физико-математических наук в США. Евгений вырос в семье, которая по внешним признакам считалась интеллигентной и весьма обеспеченной. Пятикомнат-

ная квартира в сталинском доме, пять телевизоров, три видеомагнитофона, спутниковая антенна, две машины, роскошная дача, много красивой и дорогой одежды и т.д. и т.п. С материальной точки зрения все обстояла весьма благополучно. Отец был партийным боссом, а мать – преподавателем в институте. Каждый варился в собственном соку и лишь иногда и достаточно формально касался интересов другого члена семьи. Это привело к тому, что дочь первой вышла замуж и уехала в США. За ней решил последовать и Евгений. Тем более, что у него были интересные разработки в области физики и ему предложили по контракту поработать в США. Восемь лет он прожил в Америке, научные успехи были столь значительными, что позволили ему стать доктором физико-математических наук.

На чемпионате своего штата по шахматам он стал победителем. Личная жизнь, правда складывалась относительно успешно. Но этот недостаток он старался компенсировать путешествиями по Америке и всему миру. Приехал обратно в Россию. Его познакомили с интересной женщиной. Несколько месяцев у них был прекрасный роман. Потом они поссорились. Евгений уже было планировал жениться на ней, но жизнь распорядилась иначе.

Он не привык ни в чем получать отказа, поэтому вырос очень капризным и эгоистичным человеком. В качестве хобби увлекался восточной философией. Ни в школе, ни в институте он не имел никаких трудностей, так как обладал пре-

красной памятью и все "ловил на лету". Родители же предпочитали отделяться от него дорогими подарками. Им было некогда заниматься его воспитанием, его нравственностью и духовностью. Поэтому и получилась в итоге дисгармоничная личность интеллектуала. Психологически был очень неуравновешен. Скрытность возникла у него после того, как мать несколько раз посмеялась над его некоторыми переживаниями, связанными с отношениями с одноклассниками и, особенно, с девочками. Евгений понял, что в своих родителях он не найдет друзей, искренних и бескорыстных, понимающих и сочувствующих, способных дарить душевное тепло. И чем чаще звучала ирония или сарказм в словах родителей, тем больше замыкался их сын, тем больше неприязни появлялось в его душе по отношению к ним.

Родителям же было так очень удобно, так как не нужно было напрягаться по поводу его проблем и неприятностей. Свой сиюминутный душевный комфорт они считали гораздо важнее, чем постоянное душевное состояние сына. Они утешали себя мыслью, что у их сына есть все, что нужно. Поэтому ничего неприятного и опасного с ним не может произойти, так как это исключено в принципе. Душевное очерствение и душевная лень были для них обычной нормой жизни. Лицемерные проявления заботы и внимания со стороны родителей в моменты, когда им все же хотелось изобразить из себя приличных родителей, Евгения не интересовали. Ему хотелось быть членом семьи, в которой живут близ-

кие и родные люди. А ему предлагали суррогат семьи и требовали, чтобы он был доволен этим суррогатом. От чрезмерных переживаний у Евгения произошел психический срыв. Перестал спать ночью, был постоянно напряженным и тревожным, считал, что за ним ведется слежка, как за американским шпионом. Перестал есть с родителями, так как подозревал, что они хотят что-то ему подсыпать в пищу, хотя и так аппетит пропал. В различных частях тела появились сильные и своеобразные неприятные ощущения, настроение стало подавленным, перестал выходить из дома и даже по телефону разговаривать. Общение со всеми друзьями и знакомыми прекратил. На вопросы о своем странном поведении не отвечал и никак не объяснял его. Почти постоянно был погружен в свои мысли. Повели его к терапевту, гастроэнтерологу, эндокринологу, невропатологу. Несколько месяцев различных лечений ни к какому положительному результату не привели. Даже наоборот, состояние стало еще хуже.

Но, так как социальный статус Евгения был достаточно высоким, то решили в диспансер не идти и воспользоваться возможностью проконсультироваться у частного врача. Сестра матери была знакома с хорошим врачом психиатром, координаты которого и дала. На первую консультацию мать и тетка Евгения пришли без него. Рассказали о сложившейся ситуации, Доктор объяснил, что подобные вещи, как правило, лечатся стационарно. Но у него есть собственные методики лечения психозов в домашних условиях.

Решено было пригласить доктора в гости в семью Евгения под видом коллеги его отца, которому интересно посмотреть многочисленные кассеты о путешествиях Евгения по миру. Прошло две недели тайного лечения, пока Евгений дал добро на визит незнакомого человека. Рассказывать о своих путешествиях подробно Евгений не захотел – был предельно краток и лаконичен. Стремился поставить видеокассету в магнитофон и уйти в свою комнату. Интересного разговора не получилось. Доктор принял решение продолжать лечение. Каждую неделю доктор приходил и контролировал поведение Евгения. Его родители также подробно рассказывали о своих наблюдениях и впечатлениях. Прошло еще две недели и состояние стало отчетливо улучшаться. Стал изредка разговаривать по телефону, изредка читал книги и смотрел телевизор, стал есть вместе с родителями. Меньше высказывал жалоб на неприятные ощущения в теле, уменьшилась напряженность и тревожность, повысилось настроение.

Доктор предупредил родителей Евгения, что лечение психических заболеваний, и, тем более психотических состояний, в домашних условиях – это очень серьезное и тяжелое испытание для родных. Поэтому будет лучше для них, если они будут принимать что-нибудь успокаивающее. Эта мысль врача была категорически отвергнута под предлогом того, что они способны прекрасно контролировать себя в любой ситуации. Спустя 2,5 месяца состояние Евгения уже было близко к ремиссии (выходу из психоза, но не выздоров-

лению! так как шизофрения является неизлечимым заболеванием). Мать Евгения не работала, занималась домашними делами и дачей. Лечение же Евгения ограничивало свободу передвижения его матери. Она была вынуждена ограничивать свои капризы и сумасбродства, развлечения и так называемую светскую жизнь. Столь долгая пауза в проведении привычного образа жизни стала для нее мучительной и тягостной. Кроме всего прочего, ей нужно было постоянно помнить о том, чтобы не забыть дать лекарства сыну. Мощнейший эгоизм матери не мог спокойно смотреть на столь значительные ограничения его влияния и взбунтовался. Доктор был поставлен перед выбором: как сделать так, чтобы можно было давать лекарства Евгению, чтобы это не было тайно. Переделать структуру личности взрослого человека, да еще и с больной психикой – это сложная задача даже для профессионала, если предполагается период коррекции – годы. А взмахнуть волшебной палочкой и одним махом разрешить все сложнейшие многолетние проблемы отношений Евгения с родителями (многие принципиальные минусы этих отношений записаны у него не только в памяти сознания, но что еще важнее и страшнее – в подсознании, куда никто не может забраться и произвести быстрые и значительные изменения) – это задача из области фантастики.

Авось ничего не будет

Виктор, 45 лет, полковник, командир крупного военного

подразделения, воспитывался в семье, где мать была единственным лидером, хотя основные деньги зарабатывал отец. Практически все вопросы в семье решала мать. И мнение остальных, если ее и интересовало, то больше для формальности. Борьба с ней было совершенно невозможно (ситуация была похожа на ту, когда "горбатого только могила исправит"), поэтому ее муж старался чаще быть в командировках или в гараже, где он старательно находил массу предложений быть как можно чаще и как можно дольше. Надежда Федоровна считала, что весь мир должен вращаться только вокруг нее. Поэтому тот факт, что муж расписался с ней в тот момент, когда она была уже беременна от другого мужчины, ни в какую даже самую минимальную заслугу мужу не ставился. И даже самой микроскопической благодарности Алексей Иванович после свадьбы от своей жены, по большому счету, так и не увидел. Хотя, надо отдать ему должное, так основательно заботился о благе семьи и о сыне, что тот и не догадывался, что имеет неродного отца.

Надежда Федоровна же жила в свое удовольствие. Она любила шумные и веселые компании, танцы, выпивку, развлечения, острые ощущения, в том числе не всегда приличные с точки зрения верности и приличия вообще. К своим кавалерам она проявляла массу элементов психологической гибкости и изощренности, сообразительности и изобретательности, фантазии и воображения, чтобы увлечь их и удержать рядом. А дома она была почти всегда прямолинейной и ка-

тегоричной, нетерпеливой и упрямой, своенравной и жесткой, агрессивной и резкой, бестактной и бесцеремонной, самовлюбленной и самоуверенной, властной и эгоистичной натурой.

Надо сказать, что любви, как таковой, в ее жизни никогда не было. Ни большой и настоящей, ни простой и обыденной, человеческой и материнской, женской вообще... Но, как ни странно, она от этого особенно не страдала. И даже более того, никогда не стремилась к иному. А зачем? И совсем уж извращением воспринимается ситуация, когда она старательно избегала проявлений нежности как со стороны мужа, так и со стороны сына. словно для представителя злых сил проявление искренней и бескорыстной доброты, нежности, душевного тепла и других похожих человеческих добродетелей было непереносимым...

Лицемерия в ней всегда хватало с избытком – она лишь изображала самые замечательные человеческие качества, если это нужно было показать окружающим или для успокоения того, что обычно называется совестью, но не всегда ею является. Или в тех ситуациях, где по ее мнению могли как-то ее интересы выиграть. Иначе говоря, если для этого был смысл или выгода, с ее точки зрения понимания смысла и пользы или выгоды. А вот если этого "смысла" не было, то ситуация была прямо противоположной.

Главной задачей в семье было обеспечить порядок в квартире, чистую одежду и вкусный обед. Никакого комфорта от

ковров и мебельных гарнитуров, от больших денег и легкой машины ни муж, ни сын не ощущали никогда, потому что их наличие определялось лишь желанием Надежды Федоровны. А уж говорить о каком-либо душевном тепле, заботе о душевном комфорте не приходилось вообще, потому что для нее, в ее отношении к окружающим, в том числе, к близким и родным, это было понятием из мира фантастики или мистики, потустороннего мира.

Так и получилось, что Виктор привык к тому, что в отношениях "мужчина-женщина" лидером должна быть женщина. И когда он женился, то всю инициативу изначально отдал своей жене, надеясь, что у нее хватит совести правильно понимать такое положение вещей и ценить его доверие к ней. Но и тут получился полнейший казус. Он, собственно возник еще до их свадьбы. Потому что жениться Виктор собирался на хорошей и замечательной, скромной и даже застенчивой, как отчасти и он сам, девушке Нине, живущей в соседнем доме. Они собирались уже подавать заявление на регистрацию.

Но тут вмешалась Татьяна. Она была родом из деревни и город ее манил, как мед притягивает мух. Она старательно искала любую возможность, чтобы как-то закрепиться в городе. Если сказать, что город был один из самых крупных, то можно понять степень ее энтузиазма относительно переезда. Никакой любви к Виктору у нее не было и не могло быть, потому что с самого начала был четкий и конкретный

расчет. Натура ее была достаточно простой и приземленной, расчетливой и лукавой. С первой же недели Татьяна постаралась уложить в постель Виктора и удивить его девственную натуру своими сексуальными талантами. Кроме этого, она изобразила из себя бурно влюбленную и стала энергично это доказывать. Более того, пользуясь доверчивостью парня, его сексуальным невежеством и неопытностью, постаралась побыстрее забеременеть от него.

Она знала, что как честный человек, Виктор не сможет оставить ее одну и женится на ней. Что и произошло. А когда дело было сделано, то влюбленность резко уменьшилась, а сексуальные таланты стали более бледными и проявлялись лишь в той степени и столь часто, как это хотелось самой Татьяне, с полным пренебрежением потребностей и желаний Виктора. Правда, поначалу она старалась придумывать какие-то отговорки, но потом ей и это делать стало лень. И она "просто" отговаривалась тем, что ей не хочется. Родился мальчик, часть забот о котором взяла на себя бабушка. Правда долго с бабушкой жить они не смогли, сняли квартиру. А потом переехали уже в свою.

Виктор, сам того не подозревая, создал семью, которая лишь по внешним параметрам походила на таковую, а на самом деле ею не являлась. Как только Виктор отдал почти во всем инициативу женщине – своей жене, так в тот же день счастье из их семьи ушло раз и навсегда. И если какое-то время показатель счастья находился на малой положитель-

ной величине и на нуле, то потом он стал постепенно переходить в отрицательные величины. Не один раз потом Он старался наверстать упущенное, но принципиально Татьяну изменить уже было невозможно. И в первую очередь потому, что ее все устраивало. А прикладывать силы к тому, что, по ее понятию, не имело смысла, она не желала принципиально.

Естественно, что при таком потребительском подходе Татьяны (к сожалению, весьма распространенном в настоящее время) о каком-либо взаимопонимании речи и быть не могло. А без него надеяться на душевное равновесие и комфорт – было тщетной надеждой. Временами на Виктора стала находить как бы беспричинная тоска. Где-то в глубине души он понимал, что так не должно быть то, как он живет, но от ощущения собственного бессилия принципиально изменить ситуацию к лучшему возникало еще и чувство безысходности и отчаяния. Его человеческое и мужское самолюбие было основательно уязвлено. Наиболее простым вариантом разрешения проблемы был бы развод. Но он слишком любил сына и не мог себе представить свою жизнь без него. Безвыходность мучительно тяготила Виктора. Как-то после очередной ссоры с Татьяной, которая была преподавателем русского языка в техникуме, он отмечал день рождение одного из своих сослуживцев. Пару рюмок водки, непридуманная и доброжелательная обстановка вдруг отодвинули куда-то вдаль все его переживания и страдания. Он словно взглянул на мир другими глазами. Это так было нежиз-

данно и столь же приятно. Он вдруг обрел способ уходить от навязчивого образа своей жены и чувствовать себя нормальным и полноценным и человеком и мужчиной. Тут нужно добавить, что Татьяна основные достоинства Виктора не замечала в принципе. А если что-то и ценила, то где-то далеко в глубине души, настолько глубоко, что и сама о них не помнила и не желала помнить.

Так и стала выпивка своеобразной душевной отдушиной для Виктора. Конечно, она имела свой смысл и пользу для наличия в жизни Виктора. Он где-то в глубине души понимал, что это суррогат, но придумать что-то более безобидное и эффективное не мог. Самолюбие же не позволяло ему признать свою несостоятельность в решении столь важной и актуальной для него проблемы. За советом ему было идти не к кому. Да и отвык он советоваться с умными людьми, особенно если учесть, что большинство из его непосредственного окружения особой мудростью не отличалось. В силу чего сама возможность получения толкового и практически правильного и полезного совета представлялась ему почти невозможной и маловероятной. А, учитывая качество мыслей окружения, еще и малоцелесообразной. Чем чаще возникали конфликты и недоразумения в отношениях с женой, тем чаще портилось настроение и почти терялся смысл в жизни. И единственным выходом из стресса стало пиво.

Оно почему-то считается неалкогольным напитком, хотя по крепости порой равно вину. Две-три бутылки вина вы-

пить – это явный проступок, а две-три бутылки пива – это нормально. Более того, приемлемым считается совершенно неограниченное количество пива (4-10 бутылок!). А организму совершенно безразлично то, в какой форме в него поступает спирт – в вине или в пиве. Главное – это то, что поступает.

Правда, количество пива, необходимое для достижения расслабления со временем увеличивалось все больше и больше – одна-две, а потом и три-четыре бутылки. Но проблема заключалась в том, что его мужское самолюбие нестерпимо страдало даже тогда, когда жены дома не было. Он понимал, что не может поставить Татьяну на место, быть правильным мужем и главой семьи. И это вызывало у его почти постоянный душевный дискомфорт, чувство собственного бессилия и усиливающегося отчаяния от понимания невозможности самому изменить ситуацию к лучшему. Совершенно случайно среди знакомых Виктора оказался хороший врач-психотерапевт. И уже в первые годы знакомства доктор сказал матери Виктора о реальном положении вещей в отношении последнего с Татьяной.

Но женская солидарность Надежды Федоровны не позволила ей прислушаться к словам врача. Она, по опыту общения со своим мужем, который чтобы не свихнуться окончательно тоже "закладывал" периодически, но основательно, хотя и не терял полного контроля над своим поведением. Но Надежда Федоровна, несмотря на это, все же считала его пья-

ницей и никчемным человеком, хотя, как это не покажется парадоксальным, муж Надежды Федоровны был гораздо более интересной и гармоничной личностью и более приятным и порядочным человеком.

И поэтому аналогичный стереотип восприятия мужской выпивки Надежда Федоровна чисто механически переносила и на своего единственного сына, выражая всяческое сочувствие не сыну, а снохе, которой это, естественно, было "на руку". Виктор же, не получая совершенно никакого понимания и сочувствия в родительской семье, на самом деле постепенно отчуждался от всего мира и все больше чувствовал себя своего рода отчепенцем, лишним человеком. Как только Татьяна почувствовала, что доктор становится более авторитетным для Виктора, чем она сама, она постаралась укрепить свои деструктивные и эгоистические позиции тем, что поссорила Виктора с доктором. А мотив искать долго и не нужно было: она в момент очередного скандала, когда было уже исчерпала все свои аргументы в споре с Виктором, вспомнила про доктора и сказала, что Виктор по сравнению с кандидатом медицинских наук представляется ей полным ничтожеством, серой посредственностью. А она – это нечто более значительное явление в жизни, так как сам доктор "положил на нее глаз".

На самом деле ничего подобного не было даже и в мыслях у доктора. Во-первых, потому что доктор отличался достаточно строгими моральными принципами. Но даже, если

представить, что на доктора могло найти "полное затмение мозгов", то даже тогда подобное развитие обстоятельств было бы невозможным, так как она не вписывалась ни в какие даже относительные эталоны доктора: ни как человек (весьма эгоистичный), ни как женщина (слишком стервозная), ни как личность (примитивная, банальная и дисгармоничная). Женщины даже в несколько раз более интересные и привлекательные по всем выше перечисленным параметрам никогда не пользовались интересом доктора. А уж в этом случае и говорить не приходится.

Но дело было сделано. И конкурент был устранен. В итоге на 5 лет Виктор лишился практической помощи психологического, психотерапевтического и психиатрического (медикаментозного) характера. А болезнь тем временем не стояла на месте. Депрессия становилась все более глубокой и тяжелой, постепенно захватывая все новые и новые области личности Виктора. Для хотя бы кратковременного избавления от гнетущего настроения, от подавляющего безразличия ко всему окружающему, периодического совершенно беспричинного волнения, мучительного и изнуряющего приходилось опять прибегать к пиву.

Ситуация постепенно становилась все более тупиковой. Уже на работе Виктора ему мягко намекнули о том, что пора заняться своим здоровьем. И вот после очередного недельного запоя в период особой душевной боли Виктор все же решил обратиться за помощью к знакомому доктору. Тем бо-

лее, что на этом особенно настаивала Надежда Федоровна – его мать. После первой же беседы было назначено мощное лечение, которое через три месяца дало хороший эффект.

Но и тут амбициозность Виктора и его нежелание считать себя пациентом психиатра (хотя доктор свою помощь подавал как психотерапевтическую, а не психиатрическую, помня о множестве негативных стереотипов в мышлении большинства советских людей), что ассоциировалось у него с ярлыком "ненормального" человека, сыграла с ним злую "шутку". Он решил, что дальше сможет и сам справиться со своими проблемами. Правда он не обладал никакими знаниями психологии, не говоря уже о практических навыках, да и должной психической энергии у него не было на тот момент. А определенная стабилизация его психического состояния еще не означала, что он стал более гармоничной личностью – это требует годы тяжелой и целенаправленной работы над собой под руководством опытного наставника. Поэтому, ничего не меняя в сложившемся положении вещей, думать, что причины, вызывающие душевный дискомфорт, исчезнут сами по себе – это наивное и вредное заблуждение.

Так и получилось, что все осталось в жизни и в личности Виктора по-старому. И через год возник очередной запой в десять дней. И лишь реальная угроза увольнения с работы заставила Виктора обратиться вновь к знакомому врачу. Было вновь назначено лечение, которое постепенно давало свои положительные результаты. При этом доктор строго настро-

го запретил употреблять какие бы то ни было спиртные напитки, включая и пиво. Но стереотипы – это вещь серьезная и страшная в ряде случаев. Виктор, как и все люди, не считал пиво спиртным напитком, полагая, что доктор напрасно нагнетает страсти вокруг него. В один из дней, когда на фоне интенсивного лечения (больничный лист Виктор взял у терапевта) Виктор решил попробовать выпить немного пива. Риск возникновения аллергического шока или токсической реакции на сердце, почки, печень и головной мозг от химического взаимодействия лекарств и спирта показались ему чисто теоретическим построением доктора. Он посчитал, что столь страшные нарушения, если и возникают, то только у кого-то далекого неизвестного ему, поэтому ему-то бояться особенно нечего. После приема двух бутылок пива Виктор попал в реанимацию, заработал токсический гепатит и органическое поражение ЦНС токсического генеза (поражение головного мозга). Два месяца он провел в гастроэнтерологии подлечивая печень, потом месяц в неврологии и еще месяц в санатории.

Его сексуальный потенциал значительно уменьшился. Стала снижаться сообразительность, ухудшаться память, часто беспокоили головные боли и неприятные ощущения в теле при перемене погоды, физическая и умственная производительность резко уменьшились. А причина всему – пренебрежение к мнению доктора, который и без того пошел на значительную уступку своему пациенту и стал лечить состо-

яние, которое обычно лечится только в стационарных условиях. В связи с полученными изменениями в почках и печени дальнейшее лечение психотропными препаратами стало значительно труднее и проблематичнее и соответственно коррекция психологического и психического состояния после этого стала почти невозможной.

Прежде чем поставить свое "Я" выше мнения доктора, подумайте хотя бы немного: а стоит оно того?

8. мешков – реанимация

9. нотариус

10.курова елена

11.снижение дозы – усиление Пэ

12.ум дозы – ухудшение состояния

13.мин чиновник – инв 2гр

14.пашистая – непрер психоз

15.домодедово затянувшееся лечение

16.дорохова – отравление феназепамом

17.вскрытие вен

18. отказ от конс- ПЭ вызвали депрессию

19. отказ от конс – рассеянность – авария ЧМТ

20.Госпитализация Кривовой